

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКИХ И ФИНЛЯНДСКИХ ЭТНОГРАФОВ И АНТРОПОЛОГОВ (1967—1985 гг.)

В 1985 г. отмечается 30-летие Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между СССР и Финляндией, осуществляемое с советской стороны через Государственный комитет по науке и технике Совета Министров СССР.

Контакты между советскими и финляндскими этнографами установились практически сразу после подписания Соглашения в августе 1955 г.

На следующий год К. Вилкуна, руководивший в то время кафедрой финно-угорской этнографии Хельсинкского университета и возглавлявший в Финляндском комитете по сотрудничеству с СССР секцию гуманитарных наук, принял участие в ежегодной Отчетной сессии Института этнографии АН СССР, проводившейся в Ленинграде с участием ряда зарубежных гостей.

Тогда же началось сотрудничество советских и финских этнографов в составе Международной комиссии по подготовке Этнологического атласа Европы и сопредельных стран. В его оргкомитет от СССР вошел С. И. Брук, от Финляндии — К. Вилкуна.

В 1967 г. состоялась первая совместная антропологическая экспедиция на территории Финляндии под руководством П. Кайанойа, в которой с советской стороны приняли участие К. Марк и Н. В. Шлыгина. Совместные антропологические исследования в Финляндии были продолжены в 1968 и 1969 гг. В 1970 г. в рамках Советско-финляндской межправительственной комиссии по сотрудничеству в области науки и техники была создана Рабочая группа по этнографии и антропологии для проведения совместных научных исследований. Сопредседателями ее стали заместитель директора Института этнографии АН СССР Л. Н. Терентьева и акад. К. Вилкуна. В настоящее время ее возглавляют с советской стороны заместитель директора Института этнографии АН СССР С. И. Брук, с финской — П. Кайанойа.

С 1970 г. Рабочая группа по этнографии и антропологии ведет активную работу: это совместные экспедиции, симпозиумы и рабочие совещания, научные командировки отдельных исследователей для работы в архивах, музеях и чтения лекций, а также совместные публикации.

Прежде всего следует сказать о большом объеме успешно проведенных совместных антропологических исследований. В ходе работ 1967—1968 гг. было обследовано 10 групп финского населения во всех основных исторически сложившихся провинциях страны: в Варсинайс-Суоми, Сатакунта, Похьянмаа, Саво (2 группы), Хямэ (2 группы), Карьяла и Уусимаа. Кроме того, была обследована группа населения на нижнем течении р. Торнио, в так называемой Перя-Похьола, которая в средневековые заселялась с двух сторон — с юга-запада Финляндии и из Карелии. В 1974 г. были проведены исследования в северо-восточной части страны (в Салла, Савукоски и Куусамо), где финны появились относительно поздно, примерно три столетия тому назад, и где у современного населения можно обнаружить значительный саамский субстрат.

Наряду с финским было обследовано и шведское сельское население Финляндии в основных его ареалах — в Похьянмаа, Уусимаа и на Аландских островах (всего три группы). В 1969 г. советские специалисты (А. А. Зубов, К. Ю. Марк и Н. В. Шлыгина) приняли участие в Международной экспедиции по изучению финляндских саамов, которой руководил А. В. Эрикссон (Финляндия). В ходе ее были обследованы саамы трех групп: горные (оленоводы), инарские (рыболовы) и так называемые сколты — переселенцы с Кольского полуострова.

Обследования велись по широкой программе: серология, антропометрия, дерматоглифика, одонтология, тест РТС, офтальмология, цветовая слепота. Советские ученые

выполняли в первую очередь антропометрическую, дерматоглифическую и одонтологическую части программы.

Позже, в 1979 и 1982 гг., советские специалисты еще дважды выезжали в Финляндию для дополнительного сбора одонтологического и дерматоглифического материалов по некоторым недостаточно обследованным ранее группам.

В настоящее время население Финляндии антропологически хорошо известно по обширной и единой программе. Следует сказать, что подобных работ по антропологии в Финляндии до начала сотрудничества с Советским Союзом не велось. Исследования дали ученым обеих стран много новых данных, существенных не только для изучения этногенеза и этнической истории народов, населяющих Финляндию, но и для решения более общих проблем, связанных, с одной стороны, с происхождением и историей формирования финно-угорских народов в целом, с другой — с историей формирования населения севера Восточной Европы. Для советских ученых, ведущих систематическое и углубленное изучение этногенеза и этнической истории населения севера европейской части СССР, особенно важна была возможность собрать материалы по населению Финляндии — наиболее выдвинутому на северо-запад участку обитания финноязычного населения, выявить локальные различия в его антропологии, проверить на полученных данных правильность ранее подмеченных закономерностей.

Антропологические обследования проводились советско-финляндской исследовательской группой и на территории Советского Союза. В 1970 г. были проведены совместные работы в Марийской АССР (в Волжске, Звенигове, Козьмодемьянске), в 1976 г. — на территории Коми АССР и в 1983 году на территории Башкирии. С советской стороны в этих работах участвовали возглавлявший исследования А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина (1970, 1976, 1983), И. М. Золотарева (1970, 1983), К. Ю. Марк (1976), А. Г. Козинцев (1970, 1976), А. В. Шевченко (1970), Н. И. Халдеева (1970), Г. А. Аксянова (1976), А. П. Пестряков, С. П. Сегеда, Е. В. Веселовская (1983), Р. С. Кочиев (1976).

С финляндской стороны постоянными участниками экспедиций были возглавлявший финскую группу П. Кайанойа, Х. Форсиус, А. В. Эрикссон, а также М. Кирьяринта (1970, 1983), Р. Франтё (1976) и технические сотрудники Х. Ниеминен, К. Партанен, Р. Акрен, М. Кирьяринта. В работах на территории Советского Союза финские ученые вели прежде всего серологические исследования, офтальмологическую программу, исследования по тесту РТС и по ряду генетических признаков.

Программа работы советско-финляндских антропологических экспедиций сложилась весьма удачно. Ее отличают комплексный подход, одновременный охват всех современных систем таксономических критериев, хорошая согласованность разделов программы, взаимно дополняющих друг друга. Это достигнуто в результате многих лет совместной работы коллектива исследователей, соблюдающих преемственность в согласовании подходов к материалу и организации работы в поле. Кроме постоянной основной части в программу время от времени включаются дополнительные разделы, отражающие последние достижения науки и позволяющие ускорить апробацию новых методик. Так, за прошедший период сотрудничества были введены и проверены системы офтальмологических признаков, рефлексометрическая оценка пигментации, ультразвуковые промеры толщины мягких тканей лица, произведено сопоставление разных оценочных антропологических шкал, применяемых в СССР и за рубежом, что также помогло выработать «общий язык» между советскими и финскими исследователями. В экспедиционной работе в Башкирии активное участие приняли республиканские специалисты, проводившие под руководством Х. С. Рафикова исследования по группам крови и ведшие сбор демографического материала, а также взявшие на себя сбор дерматоглифического материала (Р. Юсупов).

Особое следует отметить, что все материалы совместных антропологических исследований сразу вводились в научный оборот. Итоги камеральной обработки материалов обсуждались на совместных рабочих совещаниях и затем публиковались в виде статей, совместных сборников и отдельных монографий. Материалы по населению Финляндии были опубликованы прежде всего в виде отдельного выпуска *Анналов Финляндской Академии наук* (тома 150—153), куда вошли работы А. А. Зубова, К. Ю. Марк, Г. Л. Хить и П. Кайанойа. Материалы экспедиций 1967—1968 гг. опубликованы также в докторской диссертации П. Кайанойа (1971 г.). В Москве вышел сборник, посвященный результатам Марийской экспедиции, исследования в Коми АССР вышли в форме сборника в Финляндии, а также вошли в «Финно-угорский сборник», опубликованный в Москве в 1982 г.

В октябре 1984 г. было проведено рабочее совещание советских и финляндских участников Башкирской экспедиции; результаты исследований готовятся к публикации в Финляндии и в СССР (в Башкирии).

Следует упомянуть о проведенном в 1972 г. совместном советско-финляндском симпозиуме по этногенезу финно-угорских народов, в котором приняли участие не только антропологи, но и генетики и археологи. Эта встреча показала результативность совместного обсуждения основных вопросов этногенеза финноязычных народов и целесообразность привлечения к ним специалистов смежных дисциплин. Доклады симпозиума были опубликованы как в Советском Союзе, так и в Финляндии. Позже Рабочей группой был подготовлен уже упомянутый «Финно-угорский сборник», в который вошли как археологические и антропологические, так и этнографические статьи по проблемам этногенеза и этнической истории финноязычных народов, в первую очередь саамов, финнов и коми.

Симпозиум 1972 г. и рабочее совещание 1984 г. показали, что в результате работы советских и финляндских антропологов стало возможным создать подробную и четкую картину таксономических взаимоотношений финно-угорских народов на огромной территории от Волги и Урала до Балтийского моря. Это позволяет теперь во многом уточнить наши знания о генетических связях этих народов и истории их формирования. Были, в частности, найдены общие особенности в характере распределения ряда маркирующих признаков среди самых различных финно-угорских народов, включая те из них, которые в расовом отношении представлялись довольно далекими друг от друга.

В настоящее время уже весьма ощутимо сближение позиций советских и финляндских специалистов по ряду вопросов древнейшей истории, путей формирования народов финно-угорской семьи языков и сложности их этнической специфики. Это, без сомнения, в значительной мере связано с плодотворным сотрудничеством специалистов обеих стран. По ряду принципиальных вопросов финляндские исследователи стоят теперь гораздо ближе к позициям советских ученых, чем это было ранее, чему в немалой степени способствует лучшее их знакомство с результатами советских антропологических исследований.

Сотрудничество в области этнографии шло в несколько иных формах, чем по антропологии. Прежде всего, постоянно велся активный обмен специалистами, которые работали в архивах и музеях обеих стран, получали необходимые научные консультации, связанные с разрабатываемой ими научной тематикой.

Советские специалисты получили возможность ознакомиться с музейными коллекциями и архивными этнографическими материалами, которыми располагает Финляндия по тем народам финно-угорской семьи языков, которые проживают в СССР: хантам и манси, води и ижоре, карелам и финнам Ленинградской области. Эти данные, собранные финскими исследователями в дореволюционный период, стали теперь уникальными, и использование их существенно обогащает советские работы по исторической этнографии этих народов.

Важна для наших ученых и возможность пользования архивными материалами по этнографии самих финнов. Эти данные успешно используются в трудах, выпускаемых Институтом этнографии АН СССР, в первую очередь, в коллективных монографиях по сравнительной типологии и общетеоретическому анализу культуры народов Зарубежной Европы (таких, как «Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы», «Календарные праздники и обряды народов Зарубежной Европы», подготавливаемая в настоящее время коллективная работа «Брак и свадебные обряды народов Зарубежной Европы» и т. д.).

Этнографы Финляндии, в свою очередь, побывали за эти годы в научных институтах и музеях многих городов Советского Союза: в Москве, Ленинграде, Петрозаводске, Таллине и Тарту, Риге и Вильнюсе, — в республике Коми и в Татарии, в Марийской АССР и в некоторых городах Сибири. Они получали консультации по различным вопросам этнографии: обрядности и верованиям, танцам и музыкальным инструментам, современному быту и культуре народов финно-угорской семьи языков и их соседей. Особенно важно в этом отношении было расширение знаний финляндских ученых по этнографии русских, особенно живущих на северо-западе европейской части СССР, этнокультурные контакты которых с финнами существовали издавна. Поэтому для широких кругов финских этнографов по заказу финляндской стороны Восточнославянским сектором Института этнографии была подготовлена коллективная монография «Русский Север» под редакцией К. В. Чистова, которая вышла в свет в Хельсинки на финском языке в 1976 г.

Весьма результативными оказались встречи советских и финляндских специалистов на этнографических симпозиумах. Один из них был проведен в 1974 г. в Финляндии и посвящался проблемам этнографического картографирования. Как известно, в обеих странах ведется работа над этнографическими атласами, причем в начале 1970-х годов в Финляндии заканчивалась работа над первым выпуском Атласа Финляндии, а в СССР была проведена основная работа по составлению Атласа Прибалтики, что создавало хорошую базу для обмена опытом. На симпозиуме обсуждались как принципы и методы картографирования, так и конкретные этнографические карты по различным элементам материальной культуры народов Финляндии и Прибалтики. Встреча была, без сомнения, плодотворна для обеих сторон; доклады симпозиума были позднее опубликованы в Финляндии.

Второй этнографический симпозиум состоялся в 1983 г. в Москве и был посвящен современному быту финноязычных и соседних народов. В качестве нижней хронологической границы был принят 1917 г.

Разумеется, уже само различие социально-экономического и государственного строя Советского Союза и Финляндии сказывается на аспектах исследований и конкретном материале у докладчиков. Существенные особенности советских исследований обуславливаются также многонациональностью нашего государства.

Тем не менее в докладах всех трех подтем симпозиума («Городской и рабочий быт», «Современная деревня и ее контакты с городом», «Трансформация семейной обрядности на рассматриваемом этапе») выявилось немало общих линий исследования, проблем, связанных с индустриализацией и урбанизацией общества, а также методов изучения современного быта.

В работе этого симпозиума, согласно предварительной договоренности, с обеих сторон приняли участие в основном молодые специалисты. Широко проходившая дискуссия свидетельствовала о плодотворности встречи. Материалы симпозиума опубликованы в Финляндии; было принято решение продолжить встречи на симпозиумах, посвященных современному быту.

Вероятно, в дальнейшем следует шире развернуть работу по организации симпозиумов разного типа, как по отдельным конкретным вопросам, так и по широким проблемам с привлечением специалистов смежных дисциплин.

Выезжавшие в Финляндию этнографы и антропологи из Москвы, Ленинграда, Таллина читали для финских ученых и студентов доклады на различные темы: о постановке этнографических исследований в СССР, о подготовке в Советском Союзе этнографических кадров, о современных этнических процессах у народов нашей страны, по этнографии эстонцев, саамов, обских угров, а также по различным вопросам антропологии. Многие из этих выступлений, как и доклады финских специалистов в СССР, были в дальнейшем опубликованы. Несомненно, сотрудничество в этой форме следует также расширять, причем, вероятно, советская сторона должна шире привлекать приезжающих в СССР финских специалистов к чтению лекций и докладов по интересующей нас тематике.

В заключение следует сказать, что за время сотрудничества советских и финляндских этнографов и антропологов состоялись четыре Международных конгресса финно-угроведов: в 1970 г. в Таллине, в 1975 г. в Будапеште, в 1980 г. в Турку, в 1985 г. в Сыктывкаре. Рабочая группа принимала активное участие в проведении этих международных встреч.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ 1967—1984 гг. (в рамках деятельности рабочей группы)

- Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии/Отв. ред. Золотарева И. М. М.: Наука, 1974. 159 с.
- Новые исследования по антропологии марийцев/Отв. ред. Зубов А. А. М.: Наука, 1979. 95 с.
- Аксянова Г. А., Зубов А. А., Кочиев Р. С. Материалы по одонтологии коми-зырян как этногенетический источник.— Сов. этнография, 1979, № 3, с. 60—70.
- Финно-угорский сборник. Антропология. Археология. Этнография/Отв. ред. Зубов А. А., Шлыгина Н. В. М.: Наука, 1982. 135 с.
- Kajanoja P. A study in the Morphology of the Finns and its Relation to the Settlement of Finland. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V—Medica, 146. Helsinki, 1971.
- Subow A. A. Einige Angaben der dentalen Anthropologie über die Bevölkerung Finnlands.

- Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V — Medica, 150. Helsinki, 1972. 12 p.
- Chit H. L. Über das Hautleistensystem der Bevölkerung Finnlands. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V — Medica, 151. Helsinki, 1972. 26 p.
- Mark K. Anthropologische Eigenschaften der Bevölkerung Finnlands. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A. V — Medica, 152. Helsinki, 1972, 68 p.
- Terentjewa L. N. Gegenwärtige ethnische Prozesse bei den Völkern des Wolgagebiet und des europäischen Nordens der UdSSR.— Ethnologica Fennica, 1972, № 2, p. 13—48.
- Studies in the Anthropology of the Finn-Ugrian Peoples. Helsingin Yliopiston arkeologian lait. Moniste № 7. Helsinki, 1973.
- Venäläinen perinnekulttuuri. Neuvostoliiton Pohjois-Euroopan venäläisväestön ethnologia 1800 — luvulta 1900 — luvun alkuun. Suomalaisen Kirjallisuuden seuran tutkimuksia, 322. Helsinki, 1976. 256 S.
- Terentjewa L. N. Itämerenmaiden kansatieteellinen kartasto. Kotiseutu, 1977, p. 38—46.
- Leinasare I. Die Entwicklung der Flachsbearbeitungsgeräte im Baltikum in der zweiten Hälfte des 19 und zu Beginn des 20 Jh.—Finnish-Ugrischen Forschungen, Bd. 42, 1977, S. 178—191.
- Schlygina N. Die Kartierung von estnischen Bauernsiedlungen.— Ibid., S. 163—177.
- Physical Anthropology of the Komi. Suomen Anthropologisen seuran. toimituksia 4, Helsinki, 1978, 102 p.
- Zolotareva I. M. Anthropology of the small nations of Northern Siberia. Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Series A, V — Medica, 174. Helsinki, 1982. 73 p.
- Der Wandel der Dörfer und Städte und die gegenseitige Beeinflussung in der Zeit nach dem ersten Weltkrieg. II. Finnisch-Sowjetisches ethnographisches Symposium in Moskau 18—22.4.1983.
- Suomalais-Ugrilaisen Seuran toimituksia, 187. Helsinki, 1985.

А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина

СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ «НАЦИЯ И КУЛЬТУРА»

27—28 ноября 1984 г. в Таллине состоялся семинар-совещание на тему «Нация и культура», организованный Институтом этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институтом истории АН ЭССР и обществом «Знание» Эстонской ССР.

Основные проблемы, обсуждавшиеся на семинаре, были связаны с функционированием культуры в различных национальных и социально-политических средах и этническими аспектами разных сфер культуры.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Эстонии участников семинара-совещания приветствовала заведующая отделом науки и учебных заведений ЦК КП Эстонии А. Абен. Она рассказала об основных итогах работы эстонских ученых по изучению проблем национальных отношений и взаимодействия культур, а также о результатах сотрудничества московских и таллинских исследователей. Подчеркнув несомненную актуальность темы семинара, А. Абен сообщила, что в Академии наук ЭССР в настоящее время создан Научный совет по координации исследований общественников в рамках комплексной программы «Актуальные проблемы национальных отношений и межнационального общения в Эстонской ССР в условиях развитого социализма» (руководитель — акад. АН ЭССР В. А. Маамяги). А. Абен подчеркнула, что Коммунистической партии, которая на каждом этапе исторического развития определяет конкретные задачи и цели развития социалистической культуры, крайне нужны сегодня научно обоснованные рекомендации и прогнозы ученых.

Семинар, проведенный в Таллине, был новой формой научных дискуссий. Общие теоретические и методологические вопросы развития культуры в современном обществе рассматривались на материалах конкретных сравнительных исследований, проведенных в СССР по единой программе «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР», и исследований в семи европейских странах (Венгрия, Греция, Италия, Польша, Румыния, СССР, Франция), также проведенных по единой